

предшествующих поколений, нравственных и религиозных ценностей. Только тогда в сознании и поведении людей будут воспроизводиться ценностно-значимые для социума образы.

И.А. Ильин справедливо отмечал, что «надо убедиться в том, что отвергая объективный смысл и объективное знание права, человек лишает себя той основы, на которой только и возможна правовая жизнь: он уже не имеет тогда никаких мотивов, никакого теоретического и жизненного основания для того, чтобы спорить о праве и бесправии, возмущаться произволом, апеллировать к суду, настаивать на своих правах...»⁶.

Правовая культура позволяет постепенно подготовить почву в стране для замены смертной казни на пожизненное заключение. Знание существующего законодательства и положения для населения даст ему понять, что это не проявление снисхождения к преступнику, а как раз наоборот. Пожизненное заключение под стражей в одиночной камере страшнее, чем мгновенная смерть. Об этом свидетельствуют обращения преступников, осужденных к пожизненной изоляции от общества, с просьбой заменить её на расстрел. Но государство должно будет гарантировать населению, путем принятия соответствующего законодательства, что пожизненное заключение не сможет обернуться освобождением. Впрочем, решения могут быть разные.

УДК 341.1

О ЦЕЛЯХ И ЗАДАЧАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

О.А. Григорьев

Саратовский государственный университет,
кафедра государственно-правовых дисциплин
E-mail: grovit@bk.ru

Проблемы целей и задач в уголовном судопроизводстве обостряются отсутствием в Уголовно-процессуальном кодексе названных категорий. В то же время законодателем вводится новая в уголовно-процессуальном праве категория – категория назначения уголовного производства. Необходимо разграничить такие категории, как цели, задачи и функции уголовного судопроизводства, показать их роль в процессуальной деятельности, обозначить категорию назначения уголовного судопроизводства. Исследования, проводимые в данной области, показывают, что цели и задачи современного судопроизводства остаются неосвещенными в уголовно-процессуальной сфере. Таким образом, законодателям необходимо рекомендовать принять соответствующее дополнение к тексту УПК РФ.

On the Goals and Tasks of Criminal Justice

O.A. Grigoriev

The problem of goals and tasks in criminal justice is aggravated by the absence of these categories in the Criminal Procedure Code. At

Право должно базироваться на морально-правовой основе общества и отвечать его потребностям. Отсюда вытекает обязанность государства принимать такие законы, которые отражали бы интересы и потребности членов общества, пресекали бы социальные отношения, ибо как личность не может быть свободна от общества, так и государство не вправе принимать антинародные законы.

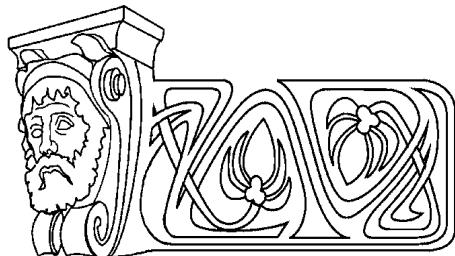
Гражданское участие – показатель потенциала в государстве для создания гражданского общества, правового государства, демократии.

Путь к гражданскому обществу лежит через осознание необходимости собственной правовой инициативы.

Воспитание правовой культуры – процесс длительный и сложный, требующий повседневного кропотливого внимания и настойчивости.

Примечания

- ¹ См.: Иеринг Р. Борьба за право. М., 1991.
- ² Курильски-Ожвен Ш., Арутян М.Ю., Здравомыслова О.М. Образы права в России и Франции. М., 1996. С. 37
- ³ Ольшанский Д.В. Политическая психология. СПб., 2002. С. 447.
- ⁴ Там же. С. 450.
- ⁵ Хлопин А.Д. Деформализация правил: причина или следствие институциональных ловушек? // Полис. 2004. № 6. С. 9.
- ⁶ Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 24.

the same time, the legislator introduces a new category, the category of criminal justice purpose, into the Code. Such categories as goals, tasks, and functions of criminal justice should be differentiated, their role in legal procedures should be shown, and the category of criminal justice purpose should be brought out. Our studies in this field have shown that the goals and tasks of modern justice remain not illuminated in the criminal procedure sphere. Thus, the legislator may be recommended to make corresponding additions to the text of the Criminal Procedure Code.

В ходе судебной реформы законодатель отказался от многих принципов, привычных определений, методологических подходов к сущности уголовного процесса в целом и направлению правосудия по конкретному уголовному делу, в том числе и прежде всего. Среди таковых отживших, которым более не нашлось места в правовом государстве, оказались и задачи уголовного судопроизводства.

Исключение данной группы норм, на наш взгляд, является еще более существенным вопросом, чем спор о принципах уголовного процесса, ибо последние являются вторичными по отношению к задачам уголовного судопроизводства, собственно и определяющим основополагающие направления и способы реализации отраслевых задач. Без определения последних любая уголовно-процессуальная деятельность будет носить хаотический характер. Поэтому соотношение указанной деятельности с общими целевыми установками является неотъемлемым требованием, которое должно вытекать не только из соображений здравого смысла, но и из нормативного материала.

Однако на сегодняшний день блок целевых установок (как цели, так и задачи) в уголовно-процессуальной сфере остается неосвещенным, что позволяет процветать не только коррупции в системе правоохранительных органов, но и многократно снижает роль наказания также и в том случае, когда оно применяется к виновному в полном соответствии с законом. В связи с этим пробелом восполнение недостатка нормативной информации во многом происходит за счет понимания сущности уголовного процесса судьями и работниками прокурорско-следственного аппарата. Таким образом исследуемые вопросы носят в значительной мере психологический, а не юридический аспект.

В поисках решения поставленной проблемы возникает необходимость определения понятия самого термина «уголовное судопроизводство». Под уголовным судопроизводством согласно ч. 1 ст. 5 УПК РФ понимается как судебное, так и досудебное производство по уголовному делу. Несмотря на то, что понятие «судопроизводство» само по себе несколько уже и с точки зрения этимологии русского языка охватывает лишь судебную стадию, такое широкое понимание этого термина было присуще и прежнему уголовно-процессуальному законодательству.

Не оспаривая сложившегося научного подхода в этой части, мы лишь позволим себе отметить, что объединение различных стадий уголовного процесса в единую согласованную систему должно влечь соответственно единое понимание общей цели (целей) и вытекающих из нее задач. Вообще нормативное определение целей и задач в нашей правовой системе нельзя назвать правилом. Так, из 20 кодифицированных отраслей лишь 5 (уголовное право, гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное право, трудовое и уголовно-исполнительное право), то есть 25 % знают подобный подход. В остальных случаях законодатель не считает необходимым просветить правоприменителя, то есть адресата принятого закона, о целях и задачах последнего. Данная ситуация представляется абсурдной, ибо закон применяется в условиях неизвестности установленного смысла. Естественно, что при таком положении вещей ни о каком единообразии

судебной практики по уголовным делам не может быть и речи.

По нашему мнению, Л.Б. Алексеева вполне обоснованно считает, что структура уголовно-процессуальной деятельности должна базироваться на том методологическом правиле, в соответствии с которым анализу функций должен предшествовать тщательный анализ задач и целей уголовного судопроизводства, поскольку каждая функция прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно вытекает из задач и целей процесса¹.

Примечательно, что в литературе не отрицается наличие единой общей цели уголовного процесса. Так, например, Б. Д. Завидов пишет, что «в рамках каждой стадии имеются отдельные этапы процессуальных действий. Этап можно определить как относительно самостоятельную часть той или иной стадии уголовного судопроизводства, отличающуюся специфическими задачами, направленными на выполнение общего назначения уголовного судопроизводства, а также содержанием процессуальных действий, регулируемых относительно однородной совокупностью процессуальных норм, связанных внутренним единством»².

Данная позиция, известная еще со времен 60-х годов прошлого века, никоим образом не изменилась, хотя и правовая, и политическая ситуация, а также сознание граждан претерпело кардинальные изменения. Поэтому ранее выделявшиеся в литературе цели и задачи советского уголовного процесса вряд ли применимы в настоящее время. Однако в литературе содержание таковой цели с момента вступления нового УПК в силу практически не исследуется. Складывается парадоксальная ситуация, схожая в известном смысле с тайной доктриной: все знают о наличии некой цель, но никто не знает, кому она известна.

Итак, какими же должны быть, по нашему мнению, цели и задачи современного уголовного процесса? На данный момент существует несколько принципиальных позиций относительно существования цели уголовного процесса, доставшихся нам с советского периода истории права. Не вдаваясь в глубокую полемику по этому вопросу, ибо это явно не может быть соразмерно с объемом данной статьи, мы ограничимся приведением обобщения высказанных мнений С.П. Серебровой, которая выделяет следующие точки зрения³:

- 1) цель уголовного процесса (судопроизводства) – борьба с преступностью;
- 2) цель уголовного процесса – осуществление задач правосудия;
- 3) цель уголовного процесса – это урегулирование конкретного спора между гражданином и государством в случае совершения им деяния, предусмотренного уголовным законом;
- 4) цель уголовного процесса – это изобличение лица (лиц), совершившего преступление, и определение меры его (их) вины и ответственности;

5) отказ от определения конечной цели уголовного процесса (о постановке вопроса именно таким образом речь идет фактически в «новом» Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации).

При этом анализ литературы указывает на то, что в большинстве случаев происходит отождествление понятий цели, задач и функций. Так, С.П. Сереброва, анализируя сложившиеся подходы в рассматриваемой области, отмечает, что принять большинство из ранее определенных точек зрения нельзя на том основании, что борьба с преступностью не является только целью уголовного процесса, но также и функцией правоохранительных органов; осуществление же задач правосудия является функцией правоохранительных органов, суд лишь вершит правосудие⁴.

Отождествляя цели и задачи уголовного процесса, С.П. Сереброва пишет, что весьма трудно согласиться с положением о цели уголовного процесса как несении виновным ответственности, так как не каждое уголовное дело доходит до стадии судебного разбирательства, а задачи правосудия не могут быть присущи в полной мере органам, действующим при досудебном производстве⁵.

Наш вывод о неправомерном отождествлении рассматриваемых категорий находит подтверждение и в практике. В связи с поставленным вопросом уместно привести результаты проведенного нами опроса работников правоохранительных органов и судей:

40% опрошенных высказались за то, что задача уголовного процесса сводится к вынесению приговора, что фактически подразумевает определение меры наказания, цели и задачи которого установлены, в свою очередь, Уголовным кодексом РФ;

45% – понимают задачи уголовного процесса как выполнение непосредственных своих обязанностей согласно процессуальным функциям, основанным на принципе состязательности сторон. При этом дать четкое описание своей процессуальной функции были в состоянии лишь 12%;

15% – затруднились с ответом.

На самом деле законодатель не отказывается полностью от понятия целевой деятельности в тексте самого УПК РФ. Так, согласно п. 19 ст. 5 УПК РФ неотложные следственные действия – действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. Частные цели определены законом и для иных следственных действий, в том числе с участием переводчика (ч. 3 ст. 59 УПК РФ), показаний эксперта (ст. 80 УПК РФ), следственного эксперимента (ст. 181 УПК РФ); мер процессуального принуждения, например ст. 106 УПК РФ или в ст. 111 УПК РФ, и других действий.

Необходимо констатировать, что на данный момент стадии уголовного процесса в совокупности с их задачами рассматриваются в определенном смысле изолированно друг от друга, равно как и задачи деятельности отдельных участников уголовного процесса. Более того, все попытки увязать стадии уголовного процесса без точного определения и закрепления цели уголовного процесса и задач не могут иметь под собою ни практического, ни теоретического смысла.

В то же время следует вести речь не о методологии отдельных видов уголовно-процессуальной деятельности (тактике обвинителя, участии защитника, роли суда), а о методологии всего процесса в целом, рассматривая каждый из указанных видов процессуальной деятельности в качестве составляющей. К сожалению, именно так и происходит. П. 55 ст. 5 УПК РФ определяет цель уголовно-процессуальной деятельности обвинения, но не процесса в целом, указывая, что уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. При этом конечные целевые установки суда и других участников уголовного процесса остаются вне поля зрения.

Отождествляя понятие функций и цели, С.П. Сереброва ошибочно полагает, что законодатель, видимо, исходя из необходимости четкости в вопросе целеполагания (желая избежать теоретических расхождений), отказался от термина «цель уголовного судопроизводства», использовав в УПК РФ такой термин как «назначение уголовного судопроизводства»⁶.

Назначение уголовного судопроизводства определено функциями, а не целью (в русском языке говорят – функциональное назначение, а не целевое).

Таким образом, цели современного уголовного процесса остаются не определены. Попытки восполнить существующий пробел путем лишь одного толкования не могут привести к полноценным результатам. В связи с изложенным необходимо рекомендовать законодателю принять соответствующие дополнения к тексту УПК РФ.

Примечания

¹ Алексеева Л.Б. Уголовно-процессуальные функции // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпецца. М.: Юрид. лит., 1989. С. 423.

² Завидов Б.Д. Комментарий отдельных положений и новаций УПК РФ (гл. 30–32 УПК РФ; ст. 215–226) // Система КонсультантПлюс, 2005.

³ См.: Сереброва С.П. О цели современного уголовного судопроизводства России // Российский судья. 2005. № 6.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.